

ПЕРЕВОД ПОЛИДИСКУРСИВНОГО ПРОСТРАНСТВА МЕДИАТЕКСТА СЕРИАЛА (на материале американского политического триллера «Карточный домик»)

О.В. Нагель, У.Д. Дмитриева, О.В. Комиссарова

Аннотация. Рассмотрены полидискурсивные характеристики сериала как медиатекста и их влияние на выбор переводческой стратегии в процессе перевода данного сериала. В качестве основных типов дискурсов, присутствующих в рассматриваемом медиатексте, определены аудиовизуальный, развлекательный и политический дискурсы. В ходе проведенного исследования было установлено, что перевод сериала – это культурно обусловленный процесс аудиовизуального перевода, при котором главным ориентиром является реакция зрителя, а смысловыми единицами выступают кадр, кинофраза (кинособытие) и весь кинодискурс, языковой компонент которого реализован в кинодиалогах. Важным фактором, влияющим на процесс перевода кинодиалогов сериала, является их полидискурсивность, т.е. существование определенных элементов развлекательного, политического и аудиовизуального дискурса, сохранение которых может представлять значительную трудность при переводе кинодиалогов. Данные элементы были определены в настоящем исследовании как дискурсивно окрашенные единицы, адекватный перевод которых невозможен без учета их характерных черт, ориентированных на удовлетворение других дискурсивных условий кинотекста: аудиовизуальных, нарративных и развлекательных, а также политической ориентированности рассматриваемого сериала. Таким образом, в качестве дискурсивно окрашенных в данном исследовании были выделены и рассмотрены единицы аудиовизуального, политического и развлекательного дискурсов. Также были выявлены черты, специфичные для каждого из рассматриваемых нами видов дискурса (развлекательного, политического, аудиовизуального), которые необходимо учитывать для успешного преодоления трудностей перевода кинодиалога и политического дискурса. В связи с тем, что в данном исследовании в качестве дополнительного определяющего дискурса сериала рассматривается политический дискурс, были выявлены лингвистические и экстралингвистические особенности политического, развлекательного и аудиовизуального дискурса в сериале: институциональность, реализация в определенных видах текста и жанрах (обращения, выступления, личные и официальные диалоги и т.д.), суггестия, вербальные и невербальные элементы воздействия. Было установлено, что в случаях, когда не учитывается внутренняя полидискурсивная зависимость единиц кинотекста, возникают ошибки перевода, неточности и искажения.

Ключевые слова: полидискурсивность; дискурсивно окрашенные единицы; аудиовизуальный дискурс; политический дискурс; развлекательный дискурс; нарративный дискурс; кинодиалог; сериал.

Введение

В настоящее время исследовательская область под названием «теория дискурса» является одним из наиболее активно развивающихся направлений современных лингвистических наук, включая теорию перевода. В дискурсивных исследованиях значительное внимание уделяется явлению полидискурсивности (В.Е. Безглазова, И.В. Тубалова, М.А. Кожина и др.). Изучение данного явления приобретает все большую актуальность в связи с тем, что существование современного текста представляет собой взаимосвязь и взаимовлияние различных дискурсов, особенность которых необходимо учитывать при переводе. Влияние явления полидискурсивности на перевод наиболее заметно в медиатекстах, репрезентирующих аудиовизуальный, развлекательный, а также ряд других дискурсов, присутствие которых зависит от таких факторов, как жанр, канал распространения, аудитория, синхронические культурные и языковые аспекты и т.д.

В данном исследовании мы рассматриваем полидискурсивные характеристики сериала как медиатекста в аспекте их влияния на выбор переводческой стратегии. Основными дискурсами, присутствующими в любом медиатексте, являются аудиовизуальный и развлекательный дискурсы. Материал данного исследования (политический триллер «Карточный домик») обладает помимо перечисленных дискурсов характеристиками политического дискурса.

Стоит отметить, что распространенность и проникновение политического дискурса во многие сферы жизни современного общества обуславливают значительный интерес к нему лингвистики и ряда других наук. Влияя на формирование общественного сознания [1. С. 147], политический дискурс становится оружием манипулирования массами, выражением доминирования или дискриминации. Поскольку в современном обществе объем, популярность и доступность полидискурсивных медийных текстов возрастает, а их значительное число представлено сериальной продукцией, мы считаем выявление и описание полидискурсивных характеристик сериала, а также изучение особенностей взаимодействия политического, аудиовизуального, развлекательного дискурсов и влияния результатов данного взаимодействия на перевод сериала актуальной лингвистической задачей.

Особый интерес для исследования политического сериала как полидискурсивного медиатекста и влияния полидискурсивности на его перевод представляет тот факт, что в современном мире сериалы могут не только собирать аудиторию, насчитывающую миллионы людей, они также могут стать действенным инструментом воздействия на сознание реципиентов, их убеждения и формировать их взгляды и отношение к реальной политической жизни общества. В связи с этим возникает про-

блема повышения качества аудиовизуального политического перевода, для решения которой требуется поиск новых переводческих приемов и стратегий в условиях полидискурсивности. Поставленная задача требует системного теоретического анализа данной проблемы, последовательного выделения особенностей аудиовизуального текста, политического и развлекательного дискурсов и их влияние на межкультурный перевод.

Целью данного исследования являются выделение и описание характеристик сериально-развлекательного дискурса с доминантным политическим компонентом и выявление эффективных стратегий и приемов перевода, ориентированных на сохранение или снятие специфики политических аудиовизуальных диалогов в сериально-развлекательном дискурсе.

Авторы полагают, что на перевод политического кинодиалога сериала влияют полидискурсивность и аудиовизуальные характеристики кинотекста. При этом динамическая эквивалентность при переводе политического кинодиалога сериала имеет большее значение, чем эквивалентность формальная, поскольку в условиях ограничения перевода экстралингвистическими факторами переводчики используют отличительные стратегии для достижения эквивалентного и адекватного перевода дискурсивно значимых единиц кинотекста.

Методология

Поскольку кинодиалог является **аудиовизуальным текстом**, его перевод представляет собой сложный вид речемыслительной деятельности человека, при котором в процессе интерпретации смысла текста на исходном языке создается новый, эквивалентный текст (устный или письменный) на переводящем языке. Принимая во внимание полидискурсивность текстового пространства сериала, можно отметить, что достижению полной эквивалентности его перевода препятствует не только сложность отношений, представленных в данном пространстве дискурсов, но и многоканальность аудиовизуального текста (т.е. одновременная передача информации по аудиальному и визуальному каналам). В связи с этим мы считаем важным придерживаться концепции динамической эквивалентности при переводе кинодиалогов сериала. Вслед за А.В. Козуляевым мы определяем динамическую эквивалентность как «отношение между текстом оригинала и текстом перевода, при котором достигается равенство воздействия произведения на зрителей вне зависимости от языка» [2. С. 11].

Вне зависимости от вида аудиовизуального перевода он не должен иметь строго текстоцентрический подход, поскольку аудиовизуальное произведение не сводится только к тексту. Единицами аудиови-

зуального перевода являются кадр, кинособытие и полидискурсивное пространство, в котором могут присутствовать как вербальная, так и невербальная информация, а также различные дискурсы, как основные (для данного сериала и сюжетной линии), так и второстепенные (дискурсы отдельных кинособытий, эпизодов или второстепенных сюжетных линий). Значимость того или иного дискурса, а также канала передачи информации может варьироваться от кинособытия к кинособытию. Так, согласно исследованию Пилар Орейро, информативность текстовой или вербальной информации аудиовизуального сообщения составляет 32–40%, в то время как большая часть информации содержится в его визуальной составляющей [3. С. 27]. При этом Ив Гамбье отмечал, что в рамках аудиовизуальных дискурсов происходит одновременное развертывание 15 знаковых систем – вербальных и невербальных. К ним относятся: система образов, жестово-мимический ряд, вербальная система знаков, культурно-референциальные системы, отдельно анализируемый зрителем шумовой и музыкальный ряд и многое другое [4. Р. 22]. Таким образом, аудиовизуальный ряд кинодиалога зачастую может быть более информативным, что обуславливает необходимость его тщательного анализа при переводе.

При переводе кинодиалогов сериала текстовая составляющая сильно зависит от взаимодействия представленных в нем дискурсов (порой и более широкого дискурса, выходящего за рамки реальности сериала). Кроме того, как уже было отмечено, в процессе аудиовизуального перевода присутствуют явления, которые выходят не только за пределы текста, но и за пределы языка. Они относятся к построению, структуре и синтаксису визуального ряда произведений. В связи с этим мы согласны с позицией А.В. Козуляева, отмечавшего, что при аудиовизуальном переводе происходит семантическое перекодирование смыслов.

Среди исследователей нет единого толкования понятия «развлекательный дискурс». Поскольку сериал представляет собой медийный текст, то его дискурс является медийным. Согласно Н.И. Клушиной, выделяются три интенциональных типа медийного дискурса: информационный (интенция информирования), публицистический (интенция воздействия) и развлекательный (интенция развлечения) [5. С. 42]. Среди работ, посвященных изучению различных видов дискурса, встречается понятие «досуговый дискурс» [6. С. 72].

Под **развлекательным дискурсом**, вслед за С.В. Черновой, мы понимаем совокупность тематически и функционально обусловленных текстов со значением развлекательности, направленных на воздействие на духовную, социальную и эмоциональную стороны слушателей (зрителей). Как отмечает С.В. Чернова, коммуникативные стратегии развлекательности могут различаться в зависимости от сферы функциони-

рования дискурса [7. С. 123]. Развлекательный дискурс сериала связан с его релаксационной функцией, которая, в свою очередь, связана с потребностью личности в физическом и психическом расслаблении, порядке. Задача медиакультуры заключается в предоставлении современному человеку возможности достичь такого расслабления, отвлечься от повседневных проблем, уйти от реальности, погрузившись в мир сериала [Там же. С. 126]. В связи с этим необходимо отметить важность достижения развлекательного и релаксационного эффекта переведенного кинодиалога, эквивалентного развлекательному и релаксационному эффекту оригинала.

Политический дискурс может трактоваться в широком и узком смыслах. Узкое понимание политики предполагает институциональный дискурс, в то время как дискурсивная реализация политики в широком смысле реализуется в неинституциональном дискурсе [8. С. 4]. В данном исследовании мы, вслед за Е.И. Шейгал и А.П. Чудиновым, рассматриваем политический дискурс в широком смысле, т.е. подразумеваем под ним все формы языковой деятельности, в которых к сфере политики относится хотя бы одна из трех составляющих: субъект, адресат или содержание речевого произведения [9. С. 117]. Тенденцию взаимопроникновения политического дискурса в различные сферы жизни и, в частности, в дискурс масс-медиа отмечала Т.Л. Ровинская. Медиапродукция играет значительную роль в реализации политического дискурса, делая его публичным, адресованным широкой аудитории. [10. С. 90]. Мы предполагаем, что сериал «Карточный домик» может рассматриваться как яркий пример реализации политического дискурса в развлекательной масс-медиа и обладает всеми характерными для него чертами (суггестия, вербальные и невербальные элементы воздействия, интертекстуальность) во взаимодействии с медийным и развлекательным дискурсами сериала.

В данном исследовании мы фокусируемся на следующих, значимых при анализе политических кинодиалогов особенностях политического дискурса: 1) наличие двух уровней: официального и личностного [11. С. 208]; 2) суггестия (высокая степень манипулирования), формируемая при помощи вербальных (слово, текст, дискурс) и невербальных (мимика, жесты, действия другого человека, окружающая обстановка) средств [12. С. 165]; 3) интертекстуальность [13. С. 140–141].

В связи с данными особенностями при переводе кинодиалога политического дискурса переводчику прежде всего необходимо учитывать психологические и социальные параметры как зрителей, так и персонажей сериала, их уровень образования, профессиональную и региональную принадлежность, возраст и пол, а также используемые вербальные и невербальные средства суггестии. На языковом уровне это отражается в выборе лексических единиц. Так, например, переводчик

может столкнуться со специализированной лексикой, жаргонизмами, диалектами и т.п., и, как уже отмечалось, необходимостью согласовать с переводом аудиальной информации жесты визуального ряда. Задача переводчика также осложняется тем, что политический дискурс апеллирует к ценностям, актуальным в пределах определенной культуры, следовательно, его перевод представляет собой диалог культур [14. С. 44, 46].

В ходе выполнения данной работы были использованы следующие методы исследования: критический анализ научной литературы, дискурсивный анализ кинодиалогов, при определении приемов перевода был проведен лингвопереводческий анализ, контекстуальный анализ – при выявлении факторов преобразований, также был применен метод описания и интерпретации полученных результатов.

В качестве материала исследования нами был выбран популярный американский сериал последних лет «Карточный домик» («House of Cards»). Действие сериала происходит в Вашингтоне. В центре сюжета – жизнь амбициозного конгрессмена Фрэнсиса Андервуда, который хочет стать президентом США, а добившись своей цели – удержаться у власти. Мы рассматриваем четыре варианта перевода данного сериала (IdeaFilm, Coldfilm, NewStudio, Amedia), что позволяет сопоставить и оценить переводческие стратегии при работе с интересующими нас языковыми элементами.

Выбор сериала «Карточный домик» в качестве материала исследования обусловлен его популярностью, достоверностью (реалистичностью) событий, культовостью и высоким уровнем концентрации черт политического дискурса. Данный сериал имеет высокие рейтинги как в США, так и в России, а также охватывает значительную часть зрительской аудитории по всему миру (по итогам второй половины 2017 г., число зрителей, смотревших сериал через официальный канал, составило более 100 млн человек [15]), в связи с чем можно утверждать, что данный сериал приобрел культовый статус, а значит, имеет культурную ценность, обладает высоким потенциалом воздействия на аудиторию.

Ввиду особого жанра – политического триллера, политический дискурс в данном сериале является одним из основных видов дискурса (наряду с развлекательным и аудиовизуальным), его черты проявляются в каждом эпизоде. Так, например, герои придерживаются формального стиля общения, зрители становятся свидетелями таких политических событий, как дебаты, выступления и обращения президента; большая часть диалогов каждого эпизода (как личных, так и формальных) посвящена политической обстановке, стратегиям и т.п.

Ввиду того, что сериал определен нами как полидискурсивное явление, прежде чем провести сравнительный анализ переводов кинодиалогов политического дискурса в сериале и оценить адекватность

передачи в них дискурсивно зависимых единиц (т.е. мультимодальных знаков, семантического целого вербального и невербального рядов, взаимодействующих друг с другом и другими единицами киотекста в условиях полидискурсивности), а также выявить их основные преимущества и недостатки, мы провели предварительный дискурсивный анализ рассматриваемых кинодиалогов с целью выявления признаков присутствия в них развлекательного, аудиовизуального и политического дискурсов, степени их представленности в рассматриваемых диалогах, а также информативной и коммуникативной значимости.

В результате критического анализа литературы по дискурсологии, были изучены лингвистические и экстралингвистический особенности политического и развлекательного дискурсов.

Исследование

Для проведения дискурсивного анализа нами было выбрано 16 кинодиалогов из различных эпизодов 5-го сезона сериала «Карточный домик».

Выбор был обусловлен наличием в тексте дискурсивно зависимых единиц, максимальной непрерывностью киносцены (смысловой завершенностью диалога, не прерывающегося переключением на другие киносцены); наличием явного пересечения политического и развлекательного дискурсов.

Анализ осуществлялся в рамках когнитивно-дискурсивного подхода Тойна ван Дейка, в ходе которого учитывались: а) время, место, событие, участники, их сфера деятельности и роли, социальные отношения и когнитивные характеристики; б) структура киотекста как аудиовизуального единства (кадр, кинофраза, киносцена, эпизод, сезон, сериал). В рамках данной статьи мы предлагаем подробный анализ одного диалога, в котором наглядно представлены интересующие нас дискурсы: политический, развлекательный, аудиовизуальный. Проведенный анализ переводов данного диалога позволил выявить дискурсивно зависимые единицы диалога и оценить адекватность и полноту их передачи в условиях полидискурсивности сериала.

Рассмотрим анализ диалога второго эпизода сериала и представим характеристику выявленных нами маркеров политического, развлекательного и аудиовизуального дискурсов:

Диалог (время звучания: 00:04:23,155 → 00:08:35,807).

Действующие лица: Frank Underwood / Фрэнк Андервуд, президент США.

Сюжет диалога: Фрэнк Андервуд, произнося речь, переходит к прямому диалогу со зрителем.

Стиль: официально-личностный.

Жанр: неформальный диалог (с 00:07:06,384 по 00:08:35,807).

В анализируемом диалоге **политический дискурс** представлен ситуационным контекстом: экстренное собрание губернаторов, на котором президент произносит обращение, где призывает губернаторов создать центры голосования и издает распоряжение задействовать бойцов национальной гвардии для обеспечения на них безопасности во время выборов.

Как только официальная речь подходит к формальной части (оглашению распоряжения и перечислению законов и разделов), малопонятной и, вероятно, малоинтересной зрителю, вовлечение аудитории происходит за счет внедрения характерных черт **развлекательного дискурса**: Андервуд переключается на прямой диалог со зрителем, обращается к нему, глядя в камеру, создавая у зрителя ощущение сопричастности и «избранности». Андервуд раскрывает перед зрителем свои настоящие мотивы, ненавязчиво и в доступной форме знакомя его с политическими реалиями и законами «политической игры». Реплики Андервуда пестрят метафорами, вся его игра посвящена зрителю, погружает его в пространство сериала. В то же время остальные актеры принимают вид декораций. Таким образом, при сохранении динамичности серии, стиля «официальной» президентской речи, а с ним и достоверности, события сериала трактуются с точки зрения их участников, происходит знакомство зрителя с особенностями правового строя США и процедурой собрания губернаторов.

Аудиовизуальный дискурс проявляется в данном диалоге в виде: **а) визуального ряда**, который представлен соответствующими событию декорациями: зал для официальной встречи на высшем уровне, формальный стиль одежды присутствующих, нейтральные цвета, трибуна, микрофоны, флаги и гербы с символикой США, значки на костюмах губернаторов и **б) аудиального ряда**, который представлен исключительно речью Фрэнка Андервуда. Примечательно, что при чтении им речи с трибуны, зритель (в оригинале) слышит ее четко, но с легким эхом (голос усилен микрофоном). Как только Андервуд обращается к зрителю, эхо пропадает, голос звучит как при разговоре «с глазу на глаз», без посторонних шумов. Меняется и интонация: речь эмоциональна, с выдержанными акцентами и произносится повышенным тоном, при обращении к зрителю Андервуд говорит быстрее, небрежнее и несколько лениво (т.е. в своей обычной манере, характерной для личных и неформальных бесед).

Рассматриваемый отрывок можно разделить на несколько смысловых частей, исходя из аудиовизуального единства текста сериала:

1. Происходит «разрушение четвертой стены» – Андервуд обращается напрямую к зрителю с объяснением происходящего, своих целей и планов, критикует присутствующих, активно перемещаясь по залу и взаимодействуя с предметами. Но все присутствующие поведения

не меняют и продолжают смотреть на трибуну, что дает зрителю понять: президент продолжает выступление, а происходящее – это «невидимый» диалог со зрителем, вовлекающий его в реальность сериала. К тому же в этом «невидимом диалоге» зрителю открываются важные моменты сюжета, которые иначе было бы трудно воспринять, так как в диалогах персонажей они не обсуждаются, а ввиду их неочевидности как действий человека, лавирующего в политической среде, могут существенно сказаться на понимании нарратива зрителем.

2. Выступление прерывается вмешательством параллельно развивающейся сюжетной линии – репортажем Фокс Ньюз, где Конуэя называют героем войны.

В целом в результате анализа 16 кинодиалогов было выявлено 130 аудиовизуально зависимых единиц, 59 нарративно зависимых единиц, 159 политических терминов и клише, которые были проанализированы на предмет выявления используемых переводческих трансформаций при их переводе. Приведем примеры детального переводческого анализа выявленных трансформаций нескольких реплик в одном из диалогов. Выходные данные четырех вариантов перевода анализируемых реплик и языковых единиц, являющихся предметом анализа, представлены в табл. 1–5. Условные обозначения таблиц: ЛТ – лексические трансформации дискурсивно зависимых единиц, ГТ – грамматические трансформации дискурсивно зависимых единиц, Н – выявленные нарративно зависимые единицы, П – выявленные политические термины и клише (единицы, зависимые от политического дискурса), А – выявленные аудиовизуально зависимые единицы.

Можно отметить разницу в передаче дискурсивно окрашенных единиц (табл. 1). Так, отличия были выявлены при передаче аудиовизуально зависимых единиц (А): «together», «side by side», «fighting back», «State by state», «city by city», «neighborhood by neighborhood», «make no mistake» (при произнесении каждого слова / словосочетания Андервуд делает паузу и кивает головой) и нарративно зависимой единицы (Н) «the battle of our time» (под «битвой» Андервуд подразумевает борьбу с терроризмом в США, обращаясь к событийному дискурсу последних серий). Было выявлено, что, поскольку на перевод значительно влияет аудиоряд (Андервуд обводит жестом аудиторию на словах «we will work», а произнося «together», завершает жест сжатием обоих кулаков), заметно, что вариант NewStudio не отражает этот жест, что приводит к разрыву аудиовизуального ряда. Андервуд делает отрицательный жест рукой на словах «make no mistake», в связи с чем во всех переводах, кроме Первого канала (Amedia), наблюдается несоответствие между аудио- и видеорядом. Добавление союза в переводе NewStudio препятствует сохранению параллелизма синтаксических конструкций в первом предложении.

Таблица 1

Переводческие трансформации при переводе реплики *We will work together, side by side, fighting back. State by state, city by city, neighborhood by neighborhood. Because, make no mistake... we are engaged in the battle of our time*

Оригинал: <i>We will work together, side by side, fighting back. State by state, city by city, neighborhood by neighborhood. Because, make no mistake... we are engaged in the battle of our time</i>			
Перевод IdeaFilm	Перевод Coldfilm	Перевод NewStudio	Перевод Amedia (Первый канал)
Мы будем работать вместе (А), бороться сообща (А). Штат за штатом, город за городом, район за районом (А).	Мы будем работать вместе. Рука об руку (А). Станем сопротивляться (А). Штат за штатом, город за городом, район за районом (А).	Мы будем работать плечом к плечу (А). и дадим отпор (А). Штат за штатом, город за городом, район за районом (А).	Мы будем работать вместе. Рука об руку (А), станем сопротивляться (А). Штат за штатом, город за городом, район за районом (А).
Ведь поверьте (А), нас ждет битва всей жизни (Н).	Потому что знайте (А): мы втянуты в битву современности (Н).	Ведь без сомнения (А), мы сражаемся в эпохальной битве (Н).	Ибо не стоит заблуждаться (А): мы вступили в главную битву нашего времени (Н).
ЛТ: опущение («side by side», «back», «the») с компенсацией (переданной лексемой «сообща»). Смысловое развитие с опущением («make no mistake» – «поверьте», «battle of our time» – «битва всей жизни»). ГТ: перестановка с заменой типа предложения (изменение залога); замена формы слова (настоящее время на будущее); замена отрицательной конструкции положительной	ЛТ: эквивалентная замена («side by side» – «рука об руку», «the»); добавление («станем»), смысловое развитие с опущением («make no mistake» – «знайте», «of our time» – «современности»). ГТ: замена отрицательной конструкции положительной	ЛТ: опущение («together», «our», «the»); добавление (союз «и»); эквивалентная замена («side by side» – «плечом к плечу»). Смысловое развитие с опущением («make no mistake» – «знайте», «of our time» – «эпохальной»). ГТ: перестановка с заменой типа предложения (изменение залога)	ЛТ: опущение («back», «the»); эквивалентная замена («side by side» – «рука об руку»); добавление («станем», «главную»), окказиональное соответствие («вступили» – «are engaged»). ГТ: замена типа предложения (перформативное на безличное, изменение залога); замена формы слова (настоящее время на прошедшее)

Примечание. Здесь и далее в таблицах дискурсивно окрашенные единицы выделены жирным шрифтом.

Поскольку борьба с терроризмом уже идет (начиная с 4-го сезона), замена настоящего времени на будущее не мотивирована. Использование лексемы «поверьте» не соответствует стилю уровня президент-

ской речи, а лексическая замена на «ибо», которая является устаревшей лексемой в русском языке, ведет к нарушению стиля. Смысловое развитие в переводе IdeaFilm приводит к нарушению смысловой целостности и узуса. Таким образом, можно отметить, что дискурсивно зависимые единицы могут влиять на восприятие сериала зрителем. Адекватный перевод таких единиц может быть достигнут при сохранении их полидискурсивных характеристик и использовании широкого спектра переводческих трансформаций, таких как перестановки, опущения, смысловое развитие и т.д.

Таблица 2

Переводческие трансформации при переводе реплики *I'm urging these governors to consolidate their polling sites and create quote unquote «voting centers» so that people feel safe to come out and vote*

Перевод IdeaFilm	Перевод Coldfilm	Перевод NewStudio	Перевод Amedia (Первый канал)
Призываю губернаторов (А) объединить (Н) избирательные участки и создать так называемые (А) центры голосования (П, Н), где люди будут в безопасности (Н).	Призываю губернаторов (А) объединить (Н) избирательные участки и создать, так сказать (А), центры для голосования (П, Н), Чтобы люди могли безопасно прийти (Н) и проголосовать (П).	Я призываю этих губернаторов (А) объединить (Н) избирательные участки и создать так называемые (А) центры для голосования (П, Н), чтобы люди чувствовали себя в безопасности (Н).	Я призываю губернаторов (А) укрепить (Н) избирательные участки, чтобы создать – цитирую (А): «зоны безопасности» (П, Н), куда люди будут приходить (Н) и голосовать (П).
ЛТ: опущение («I», «these», «their»); генерализация («to come out and vote» – «будут в безопасности»); ГТ: замена типа придаточного предложения (придаточное цели на определительное)	ЛТ: опущение («I», «these», «their»); дополнение («могли»); ГТ: замена формы слова (инфинитив на форму будущего времени)	ЛТ: опущение («their», «to come out and vote»); ГТ: замена части речи (прилагательное на существительное «safe» – «безопасности»)	ЛТ: опущение («voting centers», «these», «their», «feel safe»); ГТ: замена типа придаточного предложения (придаточное цели на придаточное-определяющее)

Как представлено в табл. 2, были выявлены аудиовизуально зависимые единицы: «these governors», «quote unquote» (сопровождаются жестиком) и политические термины и клише: «polling sites», «voting centers», «vote»... Можно отметить, что дословная передача политического термина «voting centers» адекватно передает смысл оригинала, тогда как замены в переводе Amedia, произведенные без учета

событийного контекста сериала, приводят к искажению смысла: Ан-дервуд призывает создать новые участки для голосования («центры голосования»), охраняемые бойцами нацгвардии, а не «укрепить» уже имеющиеся, для создания «зон безопасности» (Amedia). Была отмечена зависимость вариантов перевода от аудиовизуального ряда во всех переводах. Согласно сцене в сериале, Андервуд выходит в зал и указывает жестом, произнося «these governors». В данном случае опущения указательного местоимения «these» в переводах не разрывает аудиовизуальный ряд, так как его указующая функция переносится на существительное «губернаторы». Однако аудиовизуальная единица «quote unquote» имеет большую зависимость от визуального ряда, так как Андервуд делает соответствующий жест, показывая воображаемые кавычки, что теряется в переводе Amedia и создает неточность перевода, поскольку президент никого не цитирует. Таким образом, достижение динамической эквивалентности при переводе политического термина в данном отрывке возможно при принятии во внимание нарративного дискурса всего сезона, а также визуального ряда и осуществляется посредством ряда грамматических замен.

Таблица 3

Переводческие трансформации при переводе реплики *Oh, you remember Matthews, don't you? Former vice president to President Garrett Walker.*
Nothing but a provincial and petty pen-stealer

Перевод IdeaFilm	Перевод Coldfilm	Перевод NewStudio	Перевод Amedia (Первый канал)
Вы ведь помните Мэттьюса (А), не так ли? Бывшего вице-президента (П) при президенте (П) Гаррете Уокере, провинциального и мелкого расхитителя ручек (Н).	Вы же помните Мэттьюса (А)? Бывший вице-президент (П) при президенте (П) Гаррете Уокере, Всего лишь мелкий провинциальный негодяй (Н).	Вы же помните Мэттьюса (А), верно? Бывшего вице-президента (П) во времена Гаррэта Уокера, мелочного провинциального воришку (Н).	Вы ведь помните Мэттьюса (А)? Бывший вице-президент (П) при президенте (П) Гаррете Уокере. Типичный провинциал, способный только ручки воровать (Н).
ЛТ: транскрипция; опущение («nothing but»); ГТ: изменение коммуникативного членения предложения	ЛТ: антонимичный перевод лексическим соответствием («nothing but» – «всего лишь»); транскрипция; изменение коннотативного значения («негодяй»); ГТ: изменение коммуникативного членения предложения	ЛТ: транскрипция; добавление («во времена»); опущение («nothing but», «pen»); ГТ: изменение коммуникативного членения предложения	ЛТ: транскрипция; смысловое развитие («petty pen-stealer» – «способный только ручки воровать»); ГТ: изменение коммуникативного членения предложения; замена типа предложения (простое на сложное)

Как представлено в табл. 3, выявлены аудиовизуально зависимые единицы: «Matthews» (Андервуд останавливается рядом с губернатором и указывает на него в момент произнесения имени), «rap» (Андервуд достает ручку из нагрудного кармана Мэттьюза). Политические термины и клише: «vice president», «President». Нарративно зависимые единицы: «Nothing but a provincial and petty pen-stealer». Поскольку данная метафора не имеет прямого соответствия в языке перевода, наблюдаются различные стратегии ее передачи: генерализация, создание новой метафоры на языке перевода. Стоит отметить, что в переводе IdeaFilm нарушен узус (семантическая сочетаемость в словосочетании «расхититель ручек», «расхищать» можно содержимое, но весь предмет целиком – «похищать / красть и т.п.»). Называя губернатора «pen-stealer», Андервуд сам вытягивает у него ручку из кармана. Убрав лексему «ручка», даже при создании метафоры, переводчики лишают этот жест смысла, а метафору – выразительности. Кроме того, данная метафора имеет тесную связь с сюжетом: по предыдущим сезонам Мэттьюз знаком зрителю как политик, не способный на сложные интриги (чем и обусловлено пренебрежение Андервуда).

аким образом, динамическая эквивалентность перевода данного отрывка достигается при использовании различных переводческих трансформаций (антонимического перевода, смыслового развития и т.д.), однако нарушается в переводе IdeaFilm, не учитывающем нарративный дискурс, а также в переводах Coldfilm, NewStudio, не учитывающий аудиовизуальный дискурс.

Таблица 4

Переводческие трансформации при переводе реплики
Matthews, in our history, he's the biggest known unknown

Перевод IdeaFilm	Перевод Coldfilm	Перевод NewStudio	Перевод Amedia (Первый канал)
Мэттьюс, как показала история (Н), главная неизвестная (Н).	Мэттьюс в нашей истории (Н) – самая большая загадка (Н).	Мэттьюс в нашем уравнении (Н) – самая главная известная неизвестная (Н).	Мэттьюс вошел в историю (Н) как самая темная из «темных лошадок» (Н).
ЛТ: опущение («is», «our», «he»); транскрипция. ГТ: замена члена предложения (дополнение в роли подлежащего)	ЛТ: опущение («he»); генерализация и смысловое развитие («known unknown» – «загадка») транскрипция. ГТ: замена типа предложения на простое	ЛТ: опущение («he»); транскрипция; смысловое развитие для сохранения метафоры. ГТ: замена типа предложения на простое	ЛТ: опущение («he»); транскрипция; смысловое развитие. ГТ: замена типа предложения на простое

Как представлено в табл. 4, нарративно зависимые единицы – «our history» (отсылка на сюжет всего сериала, так как Андервуд говорит напрямую со зрителем), «known unknown». Known unknown – прогнозируемый риск. В переводе Первого канала наблюдаются семантическое несоответствие, также несоответствие с предыдущим нелестным высказыванием Андервуда о Мэттьюсе. В выражении «our history» имеется в виду сюжет сериала, история самого Андервуда, который рассказывает ее, обращаясь ко зрителю. Это не отсылка к биографии самого Мэттьюса, в связи с чем в переводе Amedia наблюдается нарушение прагматики высказывания. Выражение «темная лошадка» также не может быть использовано в данном контексте, поскольку Андервуд и Мэттьюс – давние коллеги, и президент прекрасно знает, какой именно риск для него представляет губернатор (раскрытие сведений о махинациях во время предвыборной кампании).

Таблица 5

Переводческие трансформации при переводе реплики
And wouldn't you say that Willy C is getting shorter by the minute?

Перевод IdeaFilm	Перевод Coldfilm	Перевод NewStudio	Перевод Amedia (Первый канал)
Вам не кажется, что Уилли Си (Н) становится все ниже? (А)	А разве Уилли (Н) не становится все ниже и ниже? (А)	У Уилли Си (Н) он уменьшается (А) с каждой минутой.	И, согласитесь, Уилли Си (Н) с каждой минутой становится всё ниже (А).
ЛТ: целостное преобразование («wouldn't you say» – «вам не кажется»); опущение («by the minute»).	ЛТ: целостное преобразование с генерализацией («wouldn't you say» – «фразе»); добавление («и ниже»).	ЛТ: целостное преобразование. ГТ: замена типа предложения (вопросительное на повествовательное)	ЛТ: добавление (усилительная лексема «все»).
ГТ: в переводе сохранена конструкция риторического вопроса	ГТ: в переводе сохранена конструкция риторического вопроса		ГТ: антонимичный перевод («wouldn't you say» – «согласитесь»); замена типа предложения (вопросительное на повествовательное)

Как представлено в табл. 5, наблюдается расхождение в передаче аудиовизуально зависимой единицы: «is getting shorter». Поскольку данную реплику Андервуд произносит, продолжая приближаться к сидящему губернатору, а завершив ее, уже возвышается над ним. Данная взаимосвязь адекватно передана во всех переводах с помощью лексем «ниже» / «уменьшается». Нарративно зависимые единицы – «Willy C». «Си» – произношение инициала фамилии Conway. Но в русском языке его фамилия Конуэй, и начинается с «К», а значит, подобный перевод создает неточность.

Результаты

В связи с выявленными нами специфическими особенностями сериала и кинотекста, а также аудиовизуального перевода, можно заключить, что сложности перевода сериала сопряжены с выбором адекватных приемов и стратегий, направленных на эквивалентную передачу прагматического воздействия оригинального текста, в условиях ограничения перевода экстралингвистическими факторами. Когда влияние полидискурсивных особенностей текста сериала не учитывается, допускаются переводческие ошибки, приводящие к разрыву смысловой целостности аудиального и визуального рядов, контекстуальным противоречиям в отдельных эпизодах, сезонах или во всем сериале. Исходя из рассмотренных конкретных примеров такого влияния и анализа переводческих приемов и трансформаций, применяемых для эквивалентной передачи единиц, находящихся в зависимости от аудиовизуального ряда, а также политического дискурса и дискурса сериала, можно заключить, что при осуществлении аудиовизуального перевода политических кинодиалогов переводчики находятся в условиях, когда возможности применения некоторых переводческих трансформаций оказываются ограниченными ввиду ряда экстралингвистических факторов (темпа речи, жестикуляции, мимики, элементов монтажа и т.п.), в связи с чем используются различные стратегии, чтобы достичь эквивалентного и адекватного перевода дискурсивно значимых единиц кинотекста. В связи с этим, наиболее частыми приемами выступают опущение и смысловое развитие, а также такие грамматические трансформации, как изменение актуального членения предложения и замены (частей речи, форм слова и членов предложения).

Рис. 1. Частотность используемых переводческих трансформаций

В ходе проведенного исследования было установлено, что наиболее эффективными являются стратегии и приемы, при которых учитываются внутренние полидискурсивные зависимости кинотекста, сохраняющие естественность звучания реплик кинодиалога. К таким стратегиям и приемам перевода можно отнести смысловое развитие, добавления и опущения и компенсаторный перевод. К стратегиям, в результате которых наблюдается больше всего переводческих ошибок и искажений можно отнести: смысловое развитие, изменение типа предложения, изменение членения предложения. При этом было выявлено, что наиболее распространенной лексической трансформацией является опущение, а грамматической – замена типа предложения и перестановка (см. рис. 1).

Заключение

В ходе проведенного исследования было установлено, что перевод сериала – это аудиовизуальный перевод, культурно обусловленный процесс, при которым главным ориентиром является реакция зрителя, а смысловыми единицами выступают кадр, кинофраза (кинособытие) и весь кинодискурс. Важным фактором, влияющим на процесс перевода кинодиалогов сериала, является его полидискурсивность, т.е. существование определенных элементов развлекательного, политического и аудиовизуального дискурса, представляющих значительную трудность при переводе кинодиалогов. Данные элементы были определены нами как дискурсивно зависимые единицы, адекватный перевод которых невозможен без учета их связи с различными дискурсами кинотекста: аудиовизуальным, нарративным, развлекательным, а также с политическим дискурсом как одним из основных дискурсов рассматриваемого в исследовании сериала. Сложность перевода данных единиц (аллюзий, политических терминов и клише, кадра как единицы киноязыка и т.п.) заключается в том, что они представляют собой мультимодальный знак, семантическое целое вербального и невербального рядов, взаимодействуют друг с другом и другими единицами кинотекста в условиях полидискурсивности.

В качестве дискурсивно зависимых в данном исследовании были рассмотрены единицы аудиовизуального, политического и развлекательного дискурсов. Также были выявлены черты, специфичные для каждого из рассматриваемых нами видов дискурса (развлекательного, политического, аудиовизуального), которые необходимо учитывать для успешного преодоления трудностей перевода кинодиалога и политического дискурса.

В связи с тем, что в данном исследовании в качестве дополнительного основного дискурса сериала рассматривается политический

дискурс, были выявлены лингвистические и экстралингвистические особенности политического развлекательного и аудиовизуального дискурсов в сериале: институциональность, реализация в определенных видах текста и жанрах (обращения, выступления, личные и официальные диалоги и т.д.), суггестия, вербальные и невербальные элементы воздействия.

Было установлено, что в случаях, если не учитываются важные аспекты влияния на перевод дискурсивно окрашенных единиц, использование классических трансформаций приводит к переводческим ошибкам, что ведет к разрыву смысловой целостности аудиального и визуального рядов, контекстуальным противоречиям в отдельных эпизодах, сезонах или во всем сериале, искажению и изменению смысла оригинального текста, затрудняет восприятие и понимание сериала зрителем.

В тех случаях, когда не учитывается внутренняя полидискурсивная зависимость единиц кинотекста, возникают ошибки перевода, неточности и искажения, которые могут привести к непониманию отдельных реплик, сюжетных линий, создать неточности и изменить представление зрителя о сюжете, характере персонажей и их отношениях, а также потенциал прагматического воздействия (например, изменить идеологические установки оригинала).

В связи с этим мы видим значимость когнитивно-дискурсивного переводческого анализа политических диалогов сериала, способствующего выявлению дискурсивно окрашенных единиц кинотекста, для повышения качества и адекватности перевода медиапродукции.

Литература

1. **Никулина Д.Е.** Политический дискурс как объект лингвистического исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9-1 (75). С. 147–149.
2. **Козуляев А.В.** Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках школы аудиовизуального перевода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2015. № 3 (13). С. 3–24.
3. **Orero P.** Topics In Audiovisual Translation. Philadelphia : John Benjamins Publishing Co, 2004. 225 p.
4. **Gambier Y.** Recent developments and challenges in audiovisual translation research // Between Text and Image: Updating Research in Screen Translation / ed. by D. Chiaro, Ch. Heiss, Ch. Bucaria. Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publ. Co, 2008. P. 11–35.
5. **Клушина Н.И.** Интенциональная конфигурация медийного пространства // Политическая лингвистика. 2013. № 2 (44). С. 40–45.
6. **Карпова Т.Б.** Досуговый дискурс рунета // Вестник Пермского университета. Сер. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 2 (8). С. 70–77.

7. **Чернова С.В.** Развлекательный дискурс: понятие и основные характеристики // Меняющиеся коммуникации в меняющемся мире-99 : сб. ст. Волгоград : ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2015. С. 126–128.
8. **Перельгут Н.М., Сухощая Е.Б.** О структуре понятия «политический дискурс» // Вестник Нижневолгоградского государственного университета. 2013. № 2. С. 35–41.
9. **Алтунян А.Г.** Анализ политических текстов : учеб. пособие. М. : Университетская книга; Логос, 2006. 384 с.
10. **Ровинская Т.М.** Роль СМИ в деятельности «зеленых» партий (опыт США и ФРГ) // Вестник Московского университета. 2002. Сер. 12. № 6. С. 85–99.
11. **Зеленский В.В.** Послесловие к кн.: Одайник В. Психология политики. Психологические и социальные идеи Карла Густава Юнга. СПб. : Ювента, 1996. С. 368–380.
12. **Тишин Н.В.** Вербальные средства внушения в политическом дискурсе // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2010. Вып. 1 (55). С. 163–167.
13. **Беляков М.В.** Интерпретация интертекста в политическом дискурсе // Вестник МГИМО-университета. Филология. 2009. № 6. С. 139–143.
14. **Маслова В.А.** Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика. 2008. Вып. 1 (24). С. 43–48.
15. **Viewership** of House of Cards in the United States as of August 2017. URL: <https://www.statista.com/statistics/741806/house-of-cards-viewership-usa/>

Сведения об авторах:

Нагель Ольга Васильевна – доцент, доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Томского государственного университета, ведущий научный сотрудник лаборатории лингвистической антропологии Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: olga.nagel2012@yandex.ru.

Дмитриева Ульяна Дмитриевна – преподаватель кафедры английской филологии Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: uliana500@ya.ru

Комиссарова Ольга Валентиновна – кандидат филологических наук, руководитель учебно-научного центра, доцент кафедры иностранных языков Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополь (Севастополь, Россия). E-mail: ok_kom@mail.ru

Поступила в редакцию 4.03.2019 г.

TRANSLATION OF MULTIDISCOURSE SERIES SPACE

Nagel O.V., Associate Professor, Sc.D. (Philology), Professor of the Department of English Philology, Tomsk State University, Leading research Fellow, Linguistic Anthropology Laboratory (Tomsk, Russia). E-mail: olga.nagel2012@yandex.ru

Dmitrieva U.D., Teacher of the Department of English Philology, Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: uliana500@ya.ru

Komissarova O.V., Associate Professor, Candidate of Philological Sciences, Head of the Scientific Training Center, Department of Foreign Languages, Sevastopol Branch of the M.V. Lomonosov Moscow State University (Sevastopol, Russia). E-mail: ok_kom@mail.ru

DOI: 10.17223/19996195/46/4

Abstract. The polydiscursive characteristics of the series as a media text and their influence on the choice of a translation strategy are featured in the article. Audiovisual, political and entertainment discourses are defined as the main types of discourses in the studied media text. The study assumes that the translation of the series is influenced by culture process of audiovisual translation which assumes that the viewer's reaction is of the paramount importance. The main sense units of the series are the frame, film phrase (film event) as well as the entire film discourse whose language component is realized in film dialogs. Multidiscourse charac-

teristics of the series (i.e. the existence of certain elements of entertainment, political and audiovisual discourse, which present a considerable difficulty in translating the film director's) has significant influence on the process of series' dialog translation. In the article these elements were identified as discourse-dependent units, which adequate translation is impossible without taking into account their characteristics aimed on meeting other conditions of film text: audiovisual, narrative, entertainment, discourses as well as political focus of the studied series. Therefore, in this study the units of audiovisual, political, and entertainment discourses were considered and analyzed as discourse-dependent ones. The features specific to each of the types of discourse studied (entertainment, political, audiovisual) were also identified. It was found out that in order to successfully overcome the difficulties of a film dialog and political discourse translation these features should be taken into account. Due to the fact that in this study the political discourse is considered to be an additional type of series discourse, the linguistic and extralinguistic features of the political-entertainment and audiovisual discourses in the series were revealed: institutionalization, realization in certain types of text and genres (appeals, speeches, personal and official dialogues, etc.), suggestion, verbal and non-verbal elements of influence. It was found that in cases where the internal multi-discursive interdependence of the film text units is not taken into account, various translation errors, inaccuracies and distortions occur.

Keywords: polydiscursivity; discourse-dependent units; audiovisual discourse; political discourse; entertainment discourse; narrative discourse; film dialog, series.

References

1. Nikulina D.E. (2017) Politicheskii diskurs kak object lingvisticheskogo issledovaniya [Political discourse as object of linguistic study] // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 9-1 (75). pp. 147–149.
2. Kozulyaev A.V. (2015) Obucheniye dinamicheski ekvivalentnomu perevodu audiovizual'nykh proizvedeniy: opyt razrabotki i osvoyeniya innovatsionnykh metodik v ramkakh shkoly audiovizual'nogo perevoda [Teaching the dynamically equivalent translation of audiovisual discourses: innovative approaches of the school of audiovisual translation] // *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniiya i pedagogiki*. 3 (13). pp. 3–24.
3. Orero P. (2004) *Topics In Audiovisual Translation*. Philadelphia: John Benjamins Publishing Co.
4. Gambier Y. (2008) Recent developments and challenges in audiovisual translation research // *Between Text and Image: Updating Research in Screen Translation* / Ed. by D. Chiaro, Ch. Heiss, Ch. Bucaria. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publ. Co. pp. 11–35.
5. Klushina N.I. (2013) Intentsional'naya konfiguratsiya mediynogo prostranstva [Intentional configuration of media space] // *Politicheskaya lingvistika*. 2 (44). pp. 40–45.
6. Karpova T.B. (2010) Dosugovyy diskurs runeta [Leisure discourse of runet] // *Vestnik Permskogo universiteta*. 2 (8). pp. 70–77.
7. Chernova S.V. (2015) Razvlekatel'nyy diskurs: ponyatiye i osnovnyye kharakteristiki [Entertainment discourse: notion and main characteristics] // sb. st. *Menyayushchiyesya kommunikatsii v menyayushchemsya mire* 9. Volgograd : FGBOU VPO RANKhiGS. pp. 126–128.
8. Perelgut N.M. (2013) O strukture ponyatiya "politicheskii diskurs" [On the structure of the notion "political discourse"] // *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2. pp. 35–41.
9. Altunyan A.G. (2006) *Analiz politicheskikh tekstov: uchebnoye posobiye* [Analysis of political texts: textbook] // M.: Universitetskaya kniga; Logos.
10. Rovinskaya T.M. (2002) Rol' SMI v deyatel'nosti "zelenykh" partiy (opyt SSHA i FRG) [The role of media in the activities of "green" parties (the experience of the United States and Germany)] // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. 6. pp. 85–99.

11. Zelenskiy V.V. (1996) Poslesloviye k kn.: Odaynik V. Psikhologiya politiki. Psikhologicheskiye i sotsial'nyye idei Karla Gustava Yunga [Epilogue to the book: Odaynik V. Psychology of politics. The psychological and social ideas of Carl Gustav Jung] // SPb: Yuventa. pp. 368–380.
12. Tishin N.V. (2010) Verbal'nyye sredstva vnusheniya v politicheskom diskurse [Verbal means of suggestion in political discourse] // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. 1 (55). pp. 163–167.
13. Belyakov M.V. (2009) Interpretatsiya interteksta v politicheskom diskurse [Intertext interpretation in political discourse] // Vestnik MGIMO-universiteta. Filologiya. 6. pp. 139–143.
14. Maslova V.A. Politicheskij diskurs: jazykovyye igry ili igry v slova? [Political discourse: language games or word games?] // Politicheskaya lingvistika. 1 (24). pp. 43–48.
15. Viewership of House of Cards in the United States as of August 2017 // <https://www.statista.com/statistics/741806/house-of-cards-viewership-usa/>

Received 4 March 2019